

БОЛЬШАКОВА Юлия Михайловна –

*к.полит.н., доцент Санкт-Петербургского государственного экономического университета
191023, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Садовая, 21.
82abdulaeva@rambler.ru*

О ПРОБЛЕМЕ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПЦИИ ЭЛЕКТРОННОГО УПРАВЛЕНИЯ

ON THE PROBLEM OF IMPROVING THE QUALITY OF GOVERNANCE AND IMPLEMENTATION OF THE CONCEPT OF «E-GOVERNANCE»

В статье проводится сравнительный анализ концепций управления качеством и концепции нового государственного менеджмента. Раскрывается необходимость учета требований потребителей государственных услуг, обеспечения общественных потребностей. Проводится сравнительный анализ необходимости внедрения концепций нового государственного управления и управления качеством. Дается оценка практик внедрения концепции управления качеством и «бюрократии М.Вебера». В статье констатируется важность перехода к концепции электронного правительства в условиях повышения требований потребителей – населения – к качеству государственных услуг.

Ключевые слова: государственное управление, бюрократия, электронное правительство, информационная открытость власти

The article presents a comparative analysis of the concepts of the quality management and of new public management. The authors claim a need to take into consideration the requirements of citizens, who use the public services and make the comparative analysis of the concepts of the new state management and the management of the quality. The author assesses the policy of implementation of the quality management concept and Weber's bureaucracy.

The author notes the need of moving to the concept of the e-government under the situation when the consumers' demands for the quality of public services are increasing.

Keywords: government, bureaucracy, e-government, government information openness

Качество государственного управления имеет большое значение для экономической конкурентоспособности и социального благополучия. В ситуации, когда все современные государства сталкиваются с растущим давлением на государственные бюджеты, встает задача, связанная с обеспечением высокого качества государственных услуг, что, в свою очередь, требует внедрения технологических и организационных инноваций для повышения эффективности как в сфере государственного управления, так и в процессе предоставления государственных услуг и обеспечения качества государственных инвестиций. Большое зна-

чение для анализа качества при переходе к новым моделям государственного управления имеют исследования целого ряда ученых [Godfroij 1995; Hill, Wilkinson 1995; Loeffler 2002; Mathiasen 1999; Vinni 2007; Михеев 2007: 4-7].

Концепция электронного правительства применительно к системе государственного управления

Реализация общей концепции управления качеством (*Total Quality Management – TQM*) в общественных организациях связана с распространением концепции нового государственного менеджмента (*New Public Management – NPM*). Вместе с тем кон-

цепция *TQM* часто подвергается известной критике. Основным аргумент здесь состоит в том, что обе эти концепции в известной мере подрывают идеал гражданской службы и общественного служения, поскольку выступают за внедрение принципов предпринимательства в предоставление государственных услуг. Помимо аргументов в пользу внедрения принципов *TQM* в государственных учреждениях, в настоящее время все чаще подчеркиваются именно отрицательные стороны этого процесса. Одним из самых серьезных возражений против *TQM* является то, что он создает чисто механистические решения [Godfroij 1995] и приводит к росту бюрократического аппарата [Hill, Wilkinson 1995].

Тем не менее бюрократический аспект *TQM* в отношении общественных организаций не является уж таким важным. *NPM* описывается как форма трансформации культуры государственной службы от набора правил, связанных с бюрократией, к предпринимательству и высокой производительности [Gramberg, Teicher 2000]. Парадокс заключается в разрыве между риторикой реализации концепций *NPM* и *TQM* как форм бюрократии. В этой связи Роберто Винни [Vinni 2007] отмечает, что важен баланс отношений между *TQM* и традиционной государственной администрацией. Несмотря на растущую популярность концепции нового государственного менеджмента, встречаются утверждения, представляющие *NPM* как изменение в государственной администрации, согласно которым эффективное государство должно соответствовать требованиям информационного общества и экономики знаний, а проблемой государственного управления являются не люди (бюрократы), а сама бюрократическая система.

Проблема состоит в том, что государственные учреждения слишком разные, чтобы применять единые правила реформированной *TQM*. Концепция *TQM* сравнивается с концепцией нового государственного управления в целях более эффективного раскрытия управленческих механизмов, посредством которых можно было бы раскрыть качество предоставления услуг в государственных учреждениях.

В целом *NPM* и *TQM* имеют несколько общих черт, «реформирование» *TQM* дает возможность реализовать идеи *NPM* в общественных организациях. Можно согласиться с Матиасеном [Mathiasen 1999], что «*TQM* обеспечивает систематическое и количественное обоснование для *NPM* идеи качественного правительства, которое и работает лучше, и стоит меньше». С другой стороны, внедрение половинчатых версий *TQM* имеет много общего с *NPM* (в связи с акцентом на управление производительностью и социальными практиками управления человеческими ресурсами), в отличие от более «жесткой» версии *TQM*, которая больше сосредоточивается на процессах управления. Можно утверждать, что различные версии *TQM* зависят от конкретных условий: несмотря на известное сходство, существуют также важные различия, которые указывают на бюрократические особенности *TQM* (например, важность соблюдения процедур и профессиональной подготовки кадров).

TQM трансформировалась в философию, включающую «жесткие» аспекты — *Quality Methods* (статистические методы, системы закрепления средств и документации, измерения производительности), а также «мягкие» аспекты (работа в команде, наличие образования и обучения) [Yong, Wilkinson 2001]. В табл. 1 анализируются отношения между веберовской бюрократией [Weber 1978] и формами *TQM*. Из данных таблицы видно, какие варианты *TQM* являются сочетаемыми с бюрократией, а какие — нет.

Это общее сравнение показывает, что *TQM* как система управления имеет много общего с концепцией бюрократии М. Вебера. *TQM* как вариант управления качеством переносит акценты на количественные инструменты и имеет второстепенное значение, т.е. взаимосвязи в аппарате в значительной мере носят косвенный характер.

Следовательно, существует много неопределенности между реализацией задач обеспечения услуг, ориентированных на клиента, и подотчетностью в публичной сфере. Этот недостаток в части реализации *TQM* государственными учреждениями, как и другие проблемы (установление целевых показателей, измерения производительности, изменение мента-

Таблица 1

**Сравнение форм реализации концепции управления качеством
и бюрократии М. Вебера**

Формы TQM	Веберовская бюрократия	Основные официальные юрисдикции области	Принципы иерархии	Управление на основе письменных документов	Глубокая/экспертная подготовка	Использование служебной позиции чиновника	Общие, стабильные и исчерпывающие правила
TQM как управление качеством		да	да/нет	да	да/нет	да/нет	да
TQM как система менеджмента		да	да/нет	да	да	да/нет	да
TQM как система управления персоналом		да/нет	да/нет	да/нет	да	да	да/нет
TQM как новая парадигма менеджмента		да/нет	нет	да/нет	да	да	нет
TQM как реинжиниринг процессов		нет	нет	нет	да	да	нет

литета людей), является естественным ограничителем внедрения TQM.

В случае выполнения социальных услуг политики должны сбалансировать преимущества и недостатки для различных групп заинтересованных сторон. Когда реализация концепции TQM в сфере государственного управления не удается, то виноватыми становятся все, кроме персонала органов исполнительной власти, хотя на практике сбой в реализации концепции TQM происходит именно на этом уровне. Концепция TQM, как правило, связана с пользователями, ориентированными на платные услуги. Совокупность таких пользователей представляет собой целевую аудиторию, которой государство и учреждения предлагают свои услуги в условиях конкуренции за предоставление услуг более высокого качества.

**Опыт стран ЕС
по внедрению концепции
электронного правительства**

Эффективное управление и правовая определенность являются необходимыми условиями для обеспечения стабильной бизнес-среды. Очень важно, чтобы институты, которые регулируют экономические и социальные взаимодействия внутри страны, соответ-

ствовали набору ключевых критериев, таких, как отсутствие коррупции, уважение рыночной конкуренции и политики государственных закупок, эффективная правовая среда, независимость и эффективность судебной системы.

Оценка качества государственного управления в государствах – членах ЕС учитывает следующие факторы, которые могут повлиять на общую конкурентоспособность с точки зрения создания рабочих мест, добавленной стоимости и расширения конкурентных условий [The quality of ... 2013]:

(А) общее руководство (например, эффективность правительства);

(В) инструменты для модернизации государственного управления (например, электронное правительство, стратегическое управление человеческими ресурсами, использование научно обоснованных инструментов);

(С) административное бремя, затраченное на бизнес (время, потраченное на организацию собственного бизнеса, и стоимость организации; время, необходимое для получения лицензии; бремя соблюдения налогового законодательства);

(D) качество, независимость и эффективность системы правосудия;

(Е) коррупция (нерегулярные/регу-

Рисунок 1. Предприятия ЕС, использующие Интернет для взаимодействия с органами государственной власти (малые предприятия, 10–49 сотрудников)¹

¹ Этот размер классификации был выбран потому, что поведение средних и крупных фирм в странах ЕС гораздо более однородное, и поэтому он является адекватным показателем для ситуации использования электронного правительства.

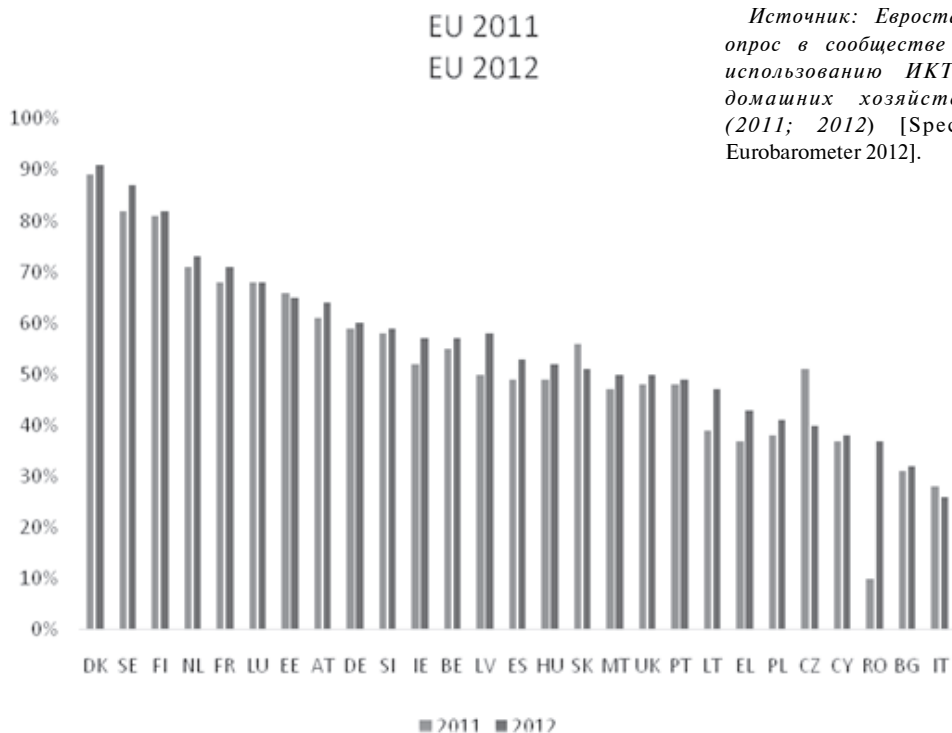
лярные платежи и взятки; отвлечение государственных средств на борьбу с коррупцией).

Использование онлайн-услуг является процедурным решением многих общих проблем государственного управления, стоящих сегодня перед государством, поскольку обеспечивает доступность сервиса, облегчение внутренних и внешних административных процессов и процедур, борьбу с бюрократией. Тем самым достигаются успехи в развитии открытости, эффективности и результативности услуг. Принятие концепции электронного правительства и предоставления услуг гражданам и предприятиям особенно полезно для оценки качества предоставляемых услуг, повышения значимости проблем общественного сектора. Это позволяет прийти к тому, что услуги для общественности могут стать в большей степени ориентированными на пользователей, и отойти от подхода «один размер подходит

всем», перейдя к инварианту услуг электронного правительства и к большей их персонализации.

Информация является неотъемлемой частью процесса обратной связи и стратегического мышления и управления. С внутренней точки зрения оценка эффективности направлена на общее улучшение управляемости организаций государственного сектора путем предоставления информации, способствует принятию обоснованных решений и поддерживает фактическую основу данных инструментов, таких как, например, воздействие оценки; во внешней перспективе она является необходимым условием для бенчмаркинга [Special Eurobarometer 2012].

Создание новой системы государственного управления реагирует на потребности малых и средних предприятий, влечет за собой уменьшение административной нагрузки, тем самым

Рисунок 2. Использование ресурсов электронного правительства гражданами ЕС 25–54 лет¹

¹ Так как интенсивность использования услуг электронного правительства колеблется в широких пределах между возрастными группами, выбор именно трудоспособного населения позволяет избежать негативных эффектов, связанных с демографическим составом страны.

экономя время и деньги, особенно когда дело доходит до открытия новой компании или получения лицензии. Выводы Совета ЕС по конкурентоспособности от 31 мая 2011 г. содержат призыв к государствам – членам ЕС сократить время, необходимое для открытия новых предприятий, до 3 дней, а также время, необходимое для получения лицензий и разрешений на выполнение лицензионной активности предприятия до 3 месяцев к концу 2013 г.

В 2012 г. большинство крупных предприятий использовали Интернет для взаимодействия с органами государственной власти. Для малых предприятий в среднем по ЕС-27 использование Интернета составило 85%. На рис. 1 видно, что Румыния отстает других стран ЕС (59%, 18-е место в прошлом). Использование Интернета для взаимодействия власти с общественностью,

малыми предприятиями находится ниже среднего показателя по ЕС в Испании, Болгарии, Венгрии, Италии, Кипре и Германии.

Уровень принятия концепции *eGovernment*-услуг гражданами ЕС в возрасте 25–54 лет в 2012 г. составил в среднем 52,5% (по сравнению с 49,3% в 2011 г.). Странами, которые показали наибольший рост между 2011 и 2012 гг., являются Румыния (+26 п.п.) и Греция (8,7 п.п.), в то время как некоторые другие страны показали заметное снижение, например, Чешская Республика (–12,5 п.п.). Италия показывает очень низкий уровень предоставления услуг гражданам (23,9%) из числа принятых концепцией электронного правительства (см. рис. 2). Болгария, Румыния и Кипр также показывают низкие уровни использования гражданами электронного правительства (менее 2/5 граждан).

Качество разработки государственной политики во многом зависит от использования основанных на фактических данных инструментов (например, оценки регулятивного воздействия) для принятия взвешенных информированных государственных решений. В этом отношении данные 2011 г. [Special Eurobarometer 2012] показывают, что Финляндия, Великобритания и Нидерланды являются самыми активными исполнителями концепции внедрения и оценки эффективности государственного управления, в то время как в Словакии, Испании, Греции, Люксембурге и Бельгии использование данных инструментов регулятивного воздействия ограничено.

Среднее время по ЕС, затрачиваемое на открытие собственного бизнеса, общества с ограниченной ответственностью в 2012 г. составляло в среднем 5,4 дня, и его стоимость составляла около 372€ (соответствующие значения в 2011 г. составляли 6,5 дня и 397 €). Снижение среднего времени обусловлено главным образом упрощением общих правил регистрации, реализованным в Польше, Нидерландах, Болгарии и Люксембурге. Время для открытия компании в 15 государствах-членах в 2012 г. по-прежнему больше, чем 3 дня, рекомендованные Советом ЕС по конкурентоспособности. Более чем 15 дней необходимо для создания компаний в Испании и Швеции. В Чешской Республике, Словакии, Австрии и Финляндии время, необходимое для открытия бизнеса, также выше среднего показателя по ЕС.

Стоимость открытия бизнеса особенно высока в Италии (2 100 €). В Люксембурге, Греции, Бельгии, Венгрии и Австрии стоимость открытия бизнеса выше среднего показателя по ЕС. В 2011 г. среднее время для получения лицензии в Европе составляло 67 дней. В Испании, Мальте, Кипре и Болгарии время, необходимое для получения лицензий, по-прежнему больше, чем 3 месяца, рекомендованных Советом ЕС по конкурентоспособности. Что касается времени, необходимого для соблюдения налогового законодательства и заполнения налоговых деклараций в ЕС, то средняя компания тратит 193 ч в год по 3 видам налогов: корпоративному

подоходному налогу – 40 ч, подоходному налогу с физических лиц – 93 ч и НДС – 60 ч. Низкие показатели по облегчению предоставления налоговых услуг для бизнеса по сравнению с другими государствами – членами ЕС показывают Болгария и Чехия. Затраты времени по этому пункту в общей сложности составляют 454 ч и 413 ч соответственно.

Опыт России и Санкт-Петербурга в выполнении задач информационной открытости

Использование концепции *eGovernment*-услуг широко практикуется, в частности, многими субъектами РФ (Санкт-Петербург, республики Татарстан и Башкортостан, Калужская обл. и др.). Так, в целях формирования благоприятного бизнес-климата и повышения инвестиционной открытости в Санкт-Петербурге предусматривается:

- развитие методов электронного продвижения инвестиционной деятельности Санкт-Петербурга;
- проведение информационной кампании в зарубежных средствах массовой информации;
- развитие региональной геоинформационной системы;
- разработка программы развития производственных территорий и территорий для размещения объектов инновационной инфраструктуры.

За прошедший 2013 г. при всей активности внедрения практик *NPM* в систему государственного и муниципального управления, при всем стремлении к оказанию качественных государственных услуг успехи не всегда очевидны. Россия, по данным *World Economic Forum*, занимает 62-е место среди 144 исследованных стран, опустилась на 4 позиции вниз по сравнению с 2012 г. По данным фонда *Transparency International*, по индексу восприятия коррупции среди обследованных 174 стран Россия заняла 133-е место, улучшив позицию по сравнению с 2012 г. на 10 пунктов (143-е место). В исследовании международного агентства Блумберга по показателю «лучшие страны для ведения бизнеса Top 50 Bloomberg» Россия в 2013 г. заняла 48-е место. Очень важно остановиться на анализе данных рейтинга *Doing Business* (см. табл. 2), т.к. именно данный рейтинг учитывается органами

Таблица 2

Рейтинг Российской Федерации по результатам исследования *Doing Business* Всемирного банка в 2012–2013 гг.

Компоненты рейтинга <i>Doing Buisness</i>	2012	2013
Обеспечение исполнения контрактов	12	11 (1) ↑
Регистрация собственности	45	46 (1) ↓
Разрешение неплатежеспособности	61	53 (8) ↑
Налогообложение	94	64 (30) ↑
Регистрация предприятий	105	101(4) ↑
Кредитование	97	104 (7) ↓
Защита инвесторов	114	117 (3) ↓
Международная торговля	161	162 (1) ↓
Получение разрешений на строительство	180	178 (2) ↑
Подключение к системе электроснабжения	184	184 (0) –

государственной власти РФ при оценке эффективности деятельности органов власти субъектов федерации [Проект *Doing Business...* 2013].

Согласно составителям рейтинга, Россия существенно улучшила свои показатели, упростив запуск нового бизнеса, регистрацию собственности и подключение к электросетям. В то же время показатели страны по условиям получения кредита и процедурам банкротства стали немного хуже. Наилучшие показатели в 2013 г. были достигнуты при улучшении условий подключения к системам электроснабжения. Положительные изменения по этому параметру были оценены в 71 пункт. По подключению к сетям Россия поднялась со 188-го на 117-е место. В области международной торговли Россия поднялась всего на 5 пунктов, заняв 157-ю строчку рейтинга. И результаты работы по улучшению показателей в этой области весьма противоречивы. Так, срок оформления импорта продукции сократился на 5 дней, а экспорта – увеличился на 1 день.

Санкт-Петербург в субнациональном рейтинге регионов (рейтинг *Doing Business*-2013 Всемирного банка) занимает 4-е место с объемом инвестиций за 2012 г. в 891,3 млн долл. США, а также 1-е место в рейтинге (среди исследованных 30 регионов РФ) по показателю регистрации предприятий, 9-е место в рейтинге свободы получения разрешения на строительство, 24-е место в рейтинге

подключения к электроснабжению (процедура в 9 этапов занимает 238 дней; при этом в странах ОЭСР данный процесс занимает 98 дней). Согласно исследованию Всемирного банка Санкт-Петербург занимает 27-е место в категории «регистрация собственности» [Проект *Doing Business...* 2013] (см. табл. 3).

Органы исполнительной власти Санкт-Петербурга последовательно и системно подходят к решению стратегических задач улучшения инвестиционного климата и формирования благоприятного предпринимательского климата.

Нельзя не отметить позитивные сдвиги в международных рейтингах России, и Санкт-Петербурга в частности. Так, Россия согласно рейтингу Всемирного банка *Doing Business*-2013 в категории привлечения инвестиций в регионы за 2012 г. поднялась на 6 позиций и заняла 112-е место. В рейтинге «Топ 10 стран» по объему привлеченных прямых иностранных инвестиций (ПИИ) она заняла 9-е место с объемом в 53 млрд долл. США. Координация действий государственной власти способствовала продвижению позиций РФ по таким составляющим рейтинга Всемирного банка *Doing Business*-2013, как обеспечение исполнения контрактов – на 1 место вверх (11-е место), разрешение неплатежеспособности – на 8 мест вверх (53-е), налогообложение – на 30 мест вверх (64-е), регистрация предприятий – на 4 места вверх (101-е место).

Таблица 3

Субнациональный рейтинг *Doing Business* 2012

Город	Регистрация предприятий	Строительство	Энергетика	Регистрация собственности
Калуга	17	9	15	1
Петрозаводск	6	16	21	8
Выборг	10	23	12	8
Калининград	11	3	22	22
Санкт-Петербург	1	9	24	27
Москва	25	30	30	26

Наряду с этим Россия занимает 60-е место среди 187 исследуемых стран в рейтинге инвестиционных рисков, присвоенное журналом *Euro money* в 2012 г., что, в общем, показывает достаточно высокую положительную динамику управленческих процессов.

Таким образом, новое поколение открытых, гибких и совместных услуг электронного правительства необходимо, чтобы предоставлять гражданам и бизнесу наилучший государственный сервис, улучшать их мобильность на современном рынке и обеспечивать эффективность рыночной системы государственных услуг на основе сетевого подхода. Для дальнейшего улучшения доступности и использования услуг электронного правительства государства должны ускорить внедрение нескольких ключевых аспектов, таких как организация обратной связи, повышение квалификации персонала, чтобы увеличить число услуг электронного правительства с учетом потребностей целевых аудиторий, с использо-

ванием общих технических платформ и содействовать обмену данными на всех уровнях государственного управления.

Органы государственного управления должны также обратить внимание на реформы, направленные на облегчение внутренних и внешних административных процессов, таких как укрепление потенциала стратегического и бюджетного планирования, поощрение инноваций за счет внедрения новых организационно-коммуникационных моделей, а также поддержка государственных закупок инновационных технологий. В то же время необходимо создавать условия для повышения уровня профессионализма и привлекательности государственной службы, качественного управления человеческими ресурсами, поощрять прозрачность набора, аттестации, а также повышение квалификации кадров, основанное на заслугах и практике продвижения по службе независимо от политического цикла гражданской службы.

Литература

Михеев В. 2007. Государственное управление инновациями и гражданское общество: реалии и стратегия развития. — *Власть*, № 12. С. 4-7.

Проект *Doing Business* Всемирного банка. 2013. Доступ: <http://russian.doingbusiness.org/data> (проверено 31.05.2013).

Godfroij A.J. 1995. Evaluation in the Private Sector: Evolution and Professionalization of Quality Management. — *Knowledge & Policy*, № 8(3) P. 55-71.

Gramberg B., Teicher J. 2000. Managerialism in Local Government in Victoria, Australia. — *The International Journal of Public Sector Management*, № 13(5). P. 476-492.

Hill S., Wilkinson A. 1995. In Search of TQM. — *Employee Relations*, № 17(3). P. 8-25.

Loefler E. 2002. Defining Quality in Public Administration. — *NISPA Conference*. Riga, Latvia.

Mathiasen D. 1999. The New Public Management and Its Critics. — *International Journal of Public Management*, № 2(1). P. 90-111.

Special Eurobarometer. 2012. Доступ: <http://ec.europa.eu/enterprise/policies/sme/>

business-environment/start-up-procedures/progress-2012/index_en.html (проверено 14.03.2014).

The Quality of the Public Administration Is Important for Economic Competitiveness. 2013. Доступ: http://ec.europa.eu/europe2020/pdf/themes/34_public_administration.pdf (проверено 14.03.2014).

Vinni R. 2007. Total Quality Management and Paradigms of Public Administration. — *International Public Management Review*, № 8(1). P. 103-130.

Weber M. 1978. *Economy and Society*. Berkeley. University of California Press. P. 956-958.

Yong J., Wilkinson A. 2001. Rethinking Total Quality Management. — *Total Quality Management*, № 12(2). P. 247-258.

УДК 323

БЕЙДИНА Татьяна Евгеньевна —

д.полит.н., профессор, заведующий кафедрой государственного, муниципального управления и политики Забайкальского государственного университета

672039, Россия, г.Чита, ул. Александрo-Заводская, 30.

beydina@inbox.ru

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИНФОРМАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА В ЗАБАЙКАЛЬСКОМ КРАЕ

STATE INFORMATION POLICY IN THE TRANSBAIKAL TERRITORY

Средства массовой информации являются важнейшим инструментом при осуществлении деятельности органов государственной власти. Государственными органами исполнительной власти Забайкальского края организовано всестороннее взаимодействие со средствами массовой информации. Также организационная структура администрации и правительства Забайкальского края обеспечивает реализацию государственной информационной политики. Информационная политика в субъектах Российской Федерации проводится сверху государством и направлена на демократизацию по следующим направлениям: реализация принципа разделения властей, превращение СМИ в четвертую власть, выборность глав регионов и лидеров партий, формирование имиджа высшего должностного лица субъекта Российской Федерации, пропаганда демократических свобод.

Ключевые слова: государственная информационная политика, управление, средства массовой информации, демократизация, органы власти, Забайкальский край, целевые аудитории и группы

The author of the article bases on the idea that mass media is one of the most important tools of the governmental politics in the Transbaikal territory. Organizational logic of the administration as well as of the government of the Transbaikal territory helps providing the state information policy in different aspects. The information policy in Transbaikal territory is constructed as a policy from above, and is oriented to realization of separation of powers; conversion of mass media into the «fourth power» and to the common liberal democratization of the regional politics.

Keywords: state information policy, management, mass media, target groups, democratization, governmental bodies, Transbaikal territory

Концепция государственной информационной политики носит не технический или вспомогательный характер, а регулируется

федеральным законом «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и